

Н.Е. Мусина

Роль общественных организаций в реализации государственной молодежной политики в БССР в 20-е годы XX века

Актуальность данной темы определяется потребностью современного общества в выработке молодежной политики, адекватной нынешним условиям и задачам общественного развития. Обращение к историческому опыту позволит должным образом осуществлять социальное проектирование в сфере государственной молодежной политики и наиболее эффективную ее реализовывать. В этом плане первое послереволюционное десятилетие представляет особый интерес для исследователей, так как дает возможность проанализировать общественное развитие в переходный период и государственную политику по отношению к различным социальным группам как инструмент общественных преобразований.

Молодежь как социально-демографическая группа обладает рядом специфических качеств, в числе которых, например, особенный психологический склад, значительный потенциал собственной социальной активности, собственные интересы и потребности. В вовлечении подрастающего поколения в социальные процессы, во включении его в мир взрослых тон задает и оказывает решающее влияние на формирование гражданских качеств государство, его структуры и политика. Однако в решении некоторых возрастных задач, стоящих перед ней, наряду с государственными институтами большую роль играют общественные организации и объединения. Они участвуют в осуществлении профессионального, ценностного и идеологического выбора молодежи, помогают в реализации потребности самовыражения, способствуют развитию организаторских и творческих задатков, направляют проявление активности в социально значимые дела.

В первые годы советского государства в числе общественных объединений существовали политические партии: наряду с коммунистической (ВКП(б) и КП(б)Б) были и другие – партии эсеров, меньшевиков, анархистов, а также национально-политические объединения, например, еврейские партии и организации. Однако уже с 1921–1922 гг. в связи с проводившимися арестами деятельность других партий, кроме коммунистической, была затруднена, а вскоре прекращена вовсе. И все же в первые годы нового десятилетия, в условиях нэпа существовали элементы политического и идеологического плюрализма. В этот период создавались различные общественные объединения не только политического, но и научного, творческого, профессионального, культурно-просветительского и других направлений, различные литературные и краеведческие общества и кружки. Инициаторами их создания выступали ученые, творческие работники, религиозные деятели, обычные любители, вокруг которых собирались представители интеллигенции, образовательных заведений, учащаяся молодежь по их интересам, увлечениям, профессиональной, религиозной принадлежности. Научные общества не ограничивали свою работу только лекциями и докладами в узком кругу своих членов, они также проводили выступления для широкой аудитории. Кроме организации лекций, научные, творческие, культурно-просветительские общества занимались организацией выставок, экскурсий, открытием музеев, охраной ме-

стных исторических памятников [1]. Важно отметить, что после установления Советской власти продолжали свою работу многие дореволюционные общественные объединения: различные кооперативы – сельскохозяйственные, промышленные, страховые, кредитные и т.д., а также научные, медицинские, спортивные общества, общество Красного Креста. Регистрировались эти объединения в Наркомате образования, НКВД, в губернской милиции, местных советах, действовали на основе дореволюционных законов и уставов. Многие общества продолжали свою работу без регистрации. Конституция БССР 1919 г. закрепляла право трудящихся на объединения в общества и союзы, но до 1922 г. деятельность общественных объединений властью не регламентировалась, не было общего законодательного либо нормативного акта об их месте в политической системе общества. Были лишь некоторые декреты и постановления, которые определяли взаимоотношения государства и какого-либо конкретного общества. То есть подход Советской власти в эти годы к различным общественным объединениям был дифференцированным [2]. При довольно лояльном на первых порах отношении государства к существующим общественным объединениям идеологический контроль при этом сохранялся. Вот, к примеру, лишь один эпизод, характеризующий деятельность Витебского отделения Всебелорусского объединения поэтов-писателей «Молодняк»: «Работа філіі і гурткоў праходзіць пры ўдзеле прадстаўнікоў КПБ і ЛКСМ, якія дапамагаюць у ідэалагічна-выхаваўчай галіне і крытычным разглядзе ўласнай творчасці сваім удзелам, а таксама разуменне запатрэбаванняў марксысцкай крытыкі і ідэалагічнай вытрыманасці твораў» [3].

Сам факт появления различных общественных объединений был вызван социально-экономическими, политическими и культурными потребностями общества и свидетельствовал об усилении социальной активности людей. Вместе с тем руководство КП(б) использовало их для политического и идейного воздействия на людей, направляло их активность в русло строительства нового социалистического общества.

Существование прежних и появление новых объединений давало большие возможности для привлечения молодежи к общественной деятельности, реализации их потребности в самовыражении. Однако уже во 2-й половине 20-х годов в условиях усиления политического контроля над духовной и творческой деятельностью, борьбы с инакомыслием зачатки многопартийности были ликвидированы, а некоторые общественные объединения прекратили свою деятельность.

Ряд исследований, публикаций, посвященных собственно молодежным организациям, юношескому и молодежному движению, выделяют в них главным образом комсомол. Такие концепции объясняются, скорее всего, идеологической заданностью и представляются неполными. Так, например, в первые годы существования социалистического государства из молодежных организаций действовала также Грамада моладзі, включавшая более 10 тысяч членов (на 1920 год), работающая под руководством Белорусской партии социалистов-революционеров [4].

Среди молодежных организаций самой массовой, безусловно, стал комсомол. Правда, бурный рост рядов ЛКСМ Беларуси наблюдался с 1925 года – 23421 человек, в 1929 году – уже 69746 комсомольцев, в то время как в 1920 г. численность их составляла 3000 человек [5]¹. Первые ячейки этой организации на территории Беларуси стали появляться в Витебске, Орше, Могилеве, Климовичах, Хотимске, Минске, Бобруйске, Мозыре, Слуцке и других городах и местечках еще в 1918 году. О необходимости создания объедине-

¹ В газете «Заря Запада» от 5 ноября 1925 г. о численности комсомола Беларуси (доклад Червякова, посвященный 8-й годовщине Октября) даются следующие цифры: на 1 октября 1924 г. рабочих в комсомоле 6 747, крестьян – 6 683, батраков – 0, прочих – 1708, а всего – 14 438. На 1 октября 1925 г. – рабочих 10 529, крестьян – 17 540 (увеличение почти в три раза), батраков – 2 695, прочих – 3 334 [3, д. 119, л. 109].

ний молодежи, «организационно не подчиненных, а только духовно связанных с партией», говорилось еще до установления Советской власти на съездах РСДРП(б). Уже тогда проблемы юношеского и молодежного движения разрабатывались в органичной связи с учением о марксистской партии, социалистической революции, диктатуре пролетариата. Однако во все последующие годы деятельность комсомольской организации осуществлялась под жестким контролем со стороны партийно-государственных органов.

Несмотря на антирелигиозную агитацию и пропаганду в 20-е годы прошлого столетия сохранялась еще достаточно сильная религиозность населения, в том числе и молодежи². Так, в 1929 году в Беларуси продолжали существовать 1756 религиозных общин [6], среди которых были православные, католические, иудейские и сектантские (из них самыми многочисленными были секты евангельских христиан и баптистов). Об их влиянии на молодежь, о сохраняющейся религиозности молодежи в те годы говорили партийные руководители страны.

Одной из самых массовых и деятельных общественных организаций в исследуемый период времени был профсоюз. О значительной вовлеченности молодежи в эту организацию свидетельствуют списки предприятий и учебных заведений. Профсоюзы проводили большую работу в решении многих социальных проблем, которые стали серьезным испытанием для молодежи тех лет. В числе мероприятий по улучшению материально-бытовых условий различных категорий молодежи (как рабочей, так и студенческой) были, например, такие, как выплата материальной помощи, организация касс взаимопомощи, распределение общежитий и организация столовых, прачечных, парикмахерских, мастерских для починки обуви, проводились медосмотры. Для организации досуга молодежи в учебных заведениях и на предприятиях создавались различные кружки, в том числе спортивные, клубы для молодежи или юнсекции при общих клубах, проводились вечера, коллективные посещения театров и кино, экскурсии в различные города – Москву, Ленинград, Свердловск, Киев и др.

Профсоюзы стремились сочетать в своей деятельности задачи как профессионально-экономического характера, так и политического. «Связь с политическим движением пролетариата, т.е. полная согласованность и увязка как профессионально-экономических требований, так и политических задач», виделась как особенность профдвижения в советском государстве [3, л. 1, л. 201]. Задачу удовлетворения культурных потребностей и интересов молодежи профсоюзы увязывали с классовым и идеологическим воспитанием. В воспитательной работе в числе прочих недостатков, подлежащих осуждению и искоренению, назывались, например, следующие: мещанско-обывательские взгляды (конкретное содержание этих взглядов оставалось расплывчатым) и поведение (гадание на картах, употребление алкоголя, половая распущенность, стремление изолироваться от коллектива, аполитичность, отказ от общественной работы), а также антисемитизм, пессимизм, упадничество.

В целом, с одной стороны, профсоюзы помогали молодым людям в решении многих острых социально-экономических, профессиональных проблем, стремились развивать и способствовать удовлетворению растущих культурных потребностей и интересов молодежи, пытались отвлечь от негативных явлений, направить ее активность в определенное русло, но в то же время из-за излишней политизированности и идеологизированности этих организаций активность молодых людей поощрялась лишь в строго ограниченных рамках и направлялась лишь в *нужное русло*.

Создаваемые в тот период общественные объединения в зависимости от направления деятельности условно можно подразделить на хозяйственные общественные объединения (общество по землеустройству трудящихся ев-

² Проблемы истории религиозного молодежного движения в 20-е годы XX века, как в России, так и в Беларуси, требуют специального исследования.

реев, общество кустарей, крестьянской взаимопомощи (ККОВ), взаимного кредита, мелиоративные, пожарные и т.д.); культурно-просветительские («Долой неграмотность», «Воинствующие безбожники», общества друзей радио, леса и т.д.); спортивные («Динамо»); в числе различного рода добровольных обществ также – МОПР (Международная организация помощи борцам революции), Авиахим³, Красный Крест, Белорусское общество помощи пролетарскому студенчеству и т.д. Следует, однако, отметить, что многие ячейки «добровольных» обществ, например, МОПРа, Авиахима, «Долой неграмотность», создавались по указанию сверху и часто оставались лишь «на бумаге», а вся их практическая деятельность зачастую сводилась лишь к сбору членских взносов. Учитывая распространившуюся практику нарушения принципа добровольности при вступлении в то или иное общество и то, что «большинство массовых общественных организаций (Осоавиахим, Мопр, «Друзья детей» и т.д.) втягивает в свой состав одни и те же слои рабочих и служащих, что членство названных обществ осуществляется механически, в порядке коллективных обязательных постановлений», V Всесоюзный съезд профсоюзов принял решение установить размеры взносов и отчислений (в добровольные общества вместе взятые не более 3–4%), не допускать принуждения и давления при вовлечении новых членов, не допускать коллективного вступления и отчислений [3, ф. 1170, оп. 1, д. 12, л. 159].

В целом деятельности этих обществ и общественных объединений партийные и советские органы уделяли значительное внимание, так как через них распространялись государственные «займы», проводилась агитационно-пропагандистская работа, осуществлялось интернациональное и коммунистическое воспитание.

Таким образом, в 20-е годы XX века молодежь имела самое непосредственное отношение ко всем событиям и процессам, происходившим в стране. Как часть общества, находясь во власти государственной идеологии, политики советского государства и коммунистической партии, молодое поколение Беларуси оказалось участником всех социально-экономических, политических и культурных преобразований; должно было откликаться на различные политико-идеологические кампании, которые следовали буквально одна за другой, а то и одновременно.

С одной стороны, политика государства по отношению к молодежи в рассматриваемый период соответствовала потребностям развития общества в целом и способствовала повышению материального, образовательного и культурного уровня молодежи, особенно из пролетарских слоев. Государство стимулировало у молодых людей интерес к знаниям, получению образования, участвовало в решении многих социальных проблем (безработица, жилье, оздоровление, ликвидация неграмотности и т.д.). С другой стороны, в силу того, что эта политика определялась коммунистической идеологией и проявлялась в практике жесткого идейно-политического воспитания и классового подхода, все это ограничивало, в конечном итоге, наиболее полную реализацию социальной активности, творческого потенциала молодежи в различных сферах. Специфика государственной *молодежной* политики тех лет была обусловлена ее направленностью на формирование *нового* социального типа личности с соответствующими ментальными и поведенческими чертами. В этом плане молодежь выступала в качестве объекта воздействия со стороны партийно-государственных органов власти. Роль общественных организаций заключалась в оказании помощи в реализации творческого потенциала молодежи, направлении ее активности в общественно значимые виды деятельности, воспитании тем самым чувств ответственности за общие дела, собственной значимости и других гражданских качеств. Однако все большее

³ С 1927 по 1948 г. – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству – ОСОАВИАХИМ, затем – ДОСААФ СССР.

влияние на этот процесс стало оказывать государство в лице своих органов власти, коммунистической партии (в силу сращивания ее с государственным аппаратом), специализированных структур (ВЧК-ОГПУ), а также через огосударствление общественных организаций и подавление их самостоятельности, через жесткий контроль системы воспитания, образования и других сфер общественной жизни. Контроль над гражданами осуществлялся при этом не только (и не столько) с точки зрения соблюдения ими законности, но и (сколько) с точки зрения их идеологической лояльности. Тем самым ограничивался процесс становления молодежи как полноправного субъекта общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Платонаў, Р.* Беларусь у міжваенны перыяд: Старонкі палітычнай гісторыі ў святле архіўных крыніц / Р. Платонаў. – Мінск, 2001. – С. 82–83.
2. *Бацяеў, В.Ф.* Грамадскія аб'яднанні беларусаў: станаўленне і развіццё / В.Ф. Бацяеў // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – 1999. – № 4. – С. 95.
3. *Государственный архив Витебской области.* – Фонд 1292. – Оп. 1. – Д. 237. – Л. 209.
4. *Протьюко, Т.С.* Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941) / Т.С. Протьюко. – Минск, 2002.
5. *Ленинский комсомол в цифрах и фактах. 1920–1980.* – Минск, 1980. – С. 49.
6. *Дубянецкі, Э.* Асаблівасці ментальнасці беларускага насельніцтва ў 20-я гады / Э. Дубянецкі // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь: стан і перспектывы развіцця: матэрыялы II Усебеларускай канферэнцыі гісторыкаў. – Мінск, 1997.

S U M M A R Y

In this article the role of public organizations as one of the directions of the State Youth politics in the 1920s of the 20th century in Belarus is examined.

The author analyses the role of these organizations in the process of socialization of the youth, achievements, problems and contradictions of their activities during the given period.

Поступила в редакцию 3.10.2005